

XXXIX годъ изданія.

XXXIX годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

12 Января 1915 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 2.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей

и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Первая заповѣдь блаженства.

*Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ
есть Царство Небесное (Мѣ. 5, 3).*

Въ предыдущемъ поученіи я сказалъ, что христіанину нужно искать не мимолетнаго земнаго счастья, а созидать въ своемъ сердцѣ счастье духовное—благодатное, мирное и радостное настроеніе души. Какъ устроить въ себѣ это незыблемое счастье, этому учить насъ Христось, изрекшій Божественными устами девять заповѣдей блаженства. Первая читается такъ:

Счастливы нищіе духомъ, потому что имъ принадлежитъ Царство Небесное. Не тѣхъ нищихъ, которые живутъ милостыней, называетъ Спаситель счастливыми. Это нищіе *не духомъ, а тѣломъ* т. е. они не имѣютъ ни жилища, ни одежды приличной, ни пищи—во всемъ нуждаются, бѣдные. Такіе нищіе въ большинствѣ чувствуютъ страданія отъ своей нужды. Господь назвалъ счастливыми *нищихъ духомъ*. Какіе-же это люди? „Нищій духомъ, говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, есть тотъ человекъ, который искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего не имѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа; кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ, кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ“. Нищета духа—это глубокое смиреніе. Таково было смиреніе мытаря въ притчѣ Іисуса Христа. Онъ позналъ и почувствовалъ свою грѣховность, свою духовную бѣдноту, увидѣлъ, что безъ Божіей милости и благодати онъ ничто, ни на что доброе не способенъ, однимъ словомъ, падшее созданіе и изъ глубины души возопилъ къ Господу: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*“ И не разъ такъ сказалъ,

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

12 Января 1915 года.

№ 2.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

== ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ==

О производствѣ сбора.

Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 19 ноября 1914 года за № 10524, разрѣшенный на 18 января сего 1915 года повсемѣстный въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на возобновленіе и устроеніе новыхъ храмовъ въ Сухумской епархіи отмѣненъ. Въ Воскресеніе 18 января текущаго года, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 22 декабря 1914 года за № 11508, во всѣхъ церквахъ Имперіи долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу Сербіи, съ тѣмъ, чтобы собранныя на сей предметъ деньги чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ были представлены въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для отправленія по назначенію. О семъ сообщается духовенству епархіи къ свѣдѣнію и точному исполненію.

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ церковей и монастырей.

Тверская духовная Консисторія напоминаетъ о.о. благочиннымъ, что съ 1 января 1915 года всѣ сборы, поименованныя въ реестрахъ В и Д циркулярнаго указа Консисторіи, отъ 17 ноября 1914 года за № 36, надлежитъ

обязательно представлять въ Консисторію на высланныхъ бланкахъ съ точнымъ заполненіемъ въ нихъ всего, требуемаго сими бланками.

Точно также о.о. благочинные обязаны представить за минувшій годъ свѣдѣнія по бланкамъ подъ лит.: Г— о недоимкахъ по кружечнымъ сборамъ за весь годъ; Ж— о сборахъ на содержаніе епархіальныхъ учреждений, въ кои деньги направляются благочинными непосредственно— за полугодіе и З— о недоимкахъ по симъ сборамъ—тоже за полугодіе.

Списокъ сборовъ на увѣковѣченіе памяти Св. Арсенія Тверского, поступившихъ въ Комиссію по 1 ноября 1914 года.

Отъ церквей 3-го благоч. округа, Ржевскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 года: Баклановской—7 к., Благовѣщенской—14 к., Бобровской—18 к., Бѣле йскій—6 к., Завидовской—43 к., Заячье-Горской—8 к., Кожуховской—13 к., Куркинской—6 к., Лаптевской—16 к., Лѣсниковской—42 к., Матренкинской—21 к., Новоуспенской—16 к., Озановской—35 к., Пыжевской—7 к., Рогалевской—27 к., Селищенской—6 к., Слатенской—20 к., Спасъ-Березовской—15 к., Спасъ-Переборской—15 к., Холмецкой—43 к., Язвицкой—12 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа, Весегонскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 года: с. Баскаки—20 к., Башарова—15 коп., Болонина—20 коп., Дроздѣва—10 к., Кесьмы—10 к., Ламской Пустыни—15 к., Мартынова—20 к., Остолопова—10 к., Романовскаго—10 к., Сукова—15 коп., Титовскаго—10 к., Чамерова—10 коп., Чернецкаго—30 к., Чистой Дубровы—10 к.; отъ церквей 4-го благоч. округа, Бѣжецкаго уѣзда, сборовъ 25-го марта и 29-го іюня: с. Андреевскаго—10 к. 15 к., Буйлова—10 к. 10 к., Волоскова—10 к. 10 к., Воснова—15 к. 10 к., Георгіевскаго Иногостиць—10 к. 8 к., Діева—25 к. 26 к., Заклинья—15 к. 10 к., Ивановскаго—20 к. 10 к., Ильгощъ—20 к. 10 к., Киверичи—20 к. 10 коп., Медвѣдихи—

10 к. 30 к., Медвѣжьей Горы—10 к. 10 к., Моркины Горы—15 к. 10 к., Намѣскова—25 к. 20 к., Теблеши—30 к. 28 к., Тереботуни—20 к. 10 к.; отъ церквей 4-го благоч. округа, Весеьгонскаго уѣзда, черезъ Комиссію Епархіальнаго сѣзда, 1 руб. 88 коп.; отъ церквей 1-го благоч. округа, Зубцовскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 г.: Ѳоминскаго Городища—32 коп., с. Бѣлогурова—30 к., Зубцовскаго Собора—1 р. 43¹/₂ к., Сергина 35 к., с. Иружи—19 к.; отъ церквей 3-го благоч. округа, Зубцовскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 года: с. Архангельскаго—15 к., Балашкова—20 к., Городища Хлопова—5 к., Дорожаева—10 к., Дороеева—10 к., Дягунина—15 к., Елизаветина—15 к., Иванов.-Журавлева—10 к., Никифоровскаго—15 к., Ошуркова—10 к., Первитина—10 к., Родни—10 к., Романова—12 коп., Степурина—10 к., Столыпина 10 к., Ульяновскаго—35 к., Шолгина—30 коп.; Желудова 10 к.; Тверскаго Каѳедральнаго Собора сбора 29 іюня 1914 г.—2 р. 50 коп., отъ церквей 5-го благоч. округа, Вышневолоцкаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 года: с. Алексѣйкова-Отраднаго—35 к., Илова—30 к., пог. Рождественско-Липенскаго—20 к., Липенскій-Котлованъ—20 коп., пог. Спасъ-Ульстима—20 к., с. Черные-Ручьи—10 к., Островно-10 коп., Паношино—15 к., пог. Удомельско-Богословскаго—25 к., пог. Удомельско-Николаевскаго—20 к., с. Тихомандриць—15 к., Кезадры—15 к.; отъ церквей 4-го благоч. округа, Калязинскаго уѣзда, за 1914 годъ: с. Великій Дворъ—26 к., Талдома—1 руб., Зятькова—15 к., Троицкаго въ Вязникахъ—10 к., Рождества при Вьюлкѣ—15 к., Никольскаго Крапотокъ 10 к., Семеновскаго—10 коп.; Воскресенскаго-Плоховыхъ—10 к., Будимірова 20 к., Яринскаго—10 к., Спасскаго на углу 10 к., Спасскаго Квашенокъ—10 коп., Троицкаго въ Березникахъ—10 к., Никольскаго въ Сельцахъ—10 коп., Георгіевскаго при Хотчѣ—9 к.; отъ церквей 5-го благочинническаго округа, Кашинскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 года: с. Васьянскаго—17 коп., Задорья—15 к., Коя—25 к., Поводнева—

32 к., Раменья—15 к., пог. Сонкова—23 к., с. Шелтомежи—15 коп.; отъ церквей 7-го благочин. округа, Бѣжецкаго уѣзда: пог. Госинницъ—15 к., с. Добрынской Пустыни—50 к., Дрюцкова—15 к., Дымцева—15 к., пог. Иоанна-Милостиваго—25 к., Кирилловскаго—30 коп., Константинова—40 к., Кострецовъ 25—к., Лозьева—10 к.; Максатики—30 к., Рыбинскаго—30 к., Селець—20 коп., Скирки—15 коп., Скорынева—20 коп., Шишковой-Дубровы—20 к.; отъ церквей 5-го благочин. округа, Тверскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1914 г.: с. Астраганца—50 к., Березникова—30 к., Богородскаго—10 к., Бурашева—12 к., Бѣлей-Архіерейскихъ—45 к., Никольскаго Городища 50 к., Дудина—71 коп., пог. Каменки—20 к., с. Клеопина—40 к., Логинова—9 коп., Новаго 10 к., Острцова—31 к., Покровскаго—47 к., Синцова—17 коп., пог. Старокосьмодамиановскаго—25 коп., Титова—68 коп., Троицкаго Большого—30 к., Тургинова 23 к., пог. Чернаго Ручья 15 к.; отъ церквей 1-го благоч. округа города Твери—14 р. 95 к.; отъ церквей 1-го благочинническаго округа Старицкаго уѣзда, сборовъ 25 марта и 29 іюня: Борисоглѣбскаго собора—20 к. 28 к., Богородицержественской—15 к. 20 к., Богоявленской—25 к. 35 к., Васильевской кладбищ.—16 к. 30 к., Вознесенской—25 к. 40 к., Воскресенской—30 к. 33 к., Ильинской—53 к. 52 к., Предтеченской—23 к. 32 к., Преображенской—1 р. 4 к. 80 к., Симеоновской—30 к. 42 к., с. Бороздина—15 к. 15 к., Городка—50 к. 15 к., Михайловскаго—23 к. 26 к., Молокова—10 к. 15 к., Прасковьяна—35 к. 20 к., Перхурова—15 к. 12 к., Ходохольни—15 к. 12 к., Чукавина—15 к. 15 к., Юрьевскаго—20 к. 30 к.; Итого 62 руб. 92 коп.

Содержаніе части официальной: О производствѣ сбора.— Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ церквей и монастырей.—Списокъ сборовъ на увѣковѣченіе памяти Св. Арсенія Тверскаго.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 14 января 1915 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

12 Января 1915 года.

№ 2.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

Собрание благочинныхъ Тверской епархіи 9 декабря
1914 года.

9 декабря въ 10¹/₂ часовъ утра въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, состоялось собраніе о.о. благочинныхъ епархіи, явившихся сюда по особому приглашенію Архипастыря.

Привѣтствуя собравшихся, Владыка Серафимъ высказалъ при этомъ слѣдующее:

„Я очень радъ, что имѣю возможность познакомиться съ вами при подобной обстановкѣ, такъ какъ я еще не успѣлъ объѣхать всей епархіи. Позвать васъ къ себѣ меня заставила настоятельная необходимость столкнуться съ вами по многимъ вопросамъ изъ области пастырскихъ и служебно-административныхъ отношеній, въ виду необычности той обстановки, которую я засталъ здѣсь. Я знаю Россію, служилъ въ 6 епархіяхъ и хорошо знаю вашъ край съ дѣтства. И я пораженъ, видя, что чрезъ 40 лѣтъ церковная жизнь епархіи въ своихъ проявленіяхъ такъ мало продвинулась впередъ, какъ будто бы вчера только было освобожденіе крестьянъ. Какъ тогда батюшки ни на какіе съѣзды не ѣздили, такъ и теперь иные не хо-

тять двинуться съ мѣста, не смотря на мои приглашенія, и безъ особаго смущенія заявляютъ: штрафуйте, а мы не поѣдемъ. Я не буду утверждать, что это плохіе пастыри или не истинные христіане, но не могу не замѣтить, что они совсѣмъ не понимаютъ, что нельзя нынѣ дѣлать церковное дѣло, не видя другъ друга, разрозненными силами, и боясь общенія съ своимъ Архіереемъ до малодушной трусости и нежеланія, сверхъ неизбѣжной канцелярщины, напоминать ему чѣмъ либо о своемъ существованіи. Подобнымъ архаизмомъ меня, къ удивленію, поражаютъ двѣ старинныя епархіи,—одна сосѣдняя и Тверская, другія на нихъ не похожи; они уже двинулись впередъ по пути развитія своихъ учреждений и въ дѣлѣ пробужденія среди пастырей сознанія своего долга предъ паствою. Въ Тверской епархіи далеко не то; если у нея и есть общества, учрежденія, то это большею частію одна лишь вывѣска и никакой дѣятельности. Для васъ не секретъ, что я посланъ сюда Святѣйшимъ Синодомъ съ извѣстной цѣлью—вызвать къ жизни эти учрежденія, которыя при прежнихъ епископахъ совершенно остановились въ своемъ развитіи.

Но, братіе, я уже не молодъ и горячиться не могу; я смотрю и буду присматриваться и о результатахъ донесу Святѣйшему Синоду; но возьмусь ли здѣсь за работу, сказать опредѣленно не рѣшусь: есть вещи, которыя превосходятъ силы одного человѣка. Я боюсь, если, взявшись за трудъ, не встрѣчу для себя помощниковъ, если духовенство, не понявъ меня, будетъ сторониться отъ меня и тяготиться исполненіемъ того, къ чему я его призываю.

И я стою теперь на этомъ рубиконѣ. Перешагнуть его я рѣшусь не прежде, чѣмъ повидаюсь съ епархіею, потому что я не изъ тѣхъ, которые дѣйствуютъ только судомъ или палкою. Я руковожусь больше всего сердцемъ и не могу дѣйствовать такъ, чтобы въ обществѣ

могли меня не понять, не понять каждый мой шагъ. Если бы я сознавалъ, что полезнѣе дѣйствовать только силою своей власти, то я лучше сохранилъ бы при себѣ свою прежнюю саблю на служеніе родинѣ и на защиту вѣры православной, чѣмъ рѣшился принять данное мнѣ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ послушаніе. Я живу лишь сердцемъ. Если такой же отзвукъ найду и въ вашемъ сердцѣ, то я согласенъ работать на благо Тверской епархіи.

Для того я и созвалъ васъ сюда, о.о. благочинные, чтобы открыть вамъ себя и убѣдить отбросить чувство робости и нерѣшительности и принятыя за работу вмѣстѣ со мною въ намѣченномъ мною направленіи, работать открыто и съ чистымъ сердцемъ, дабы не было никакого средостѣнія между Архіереемъ и его ближайшими помощниками. Говорите мнѣ просто и не боясь, какъ брату; если я ошибаюсь, говорите: Вы ошибаетесь Владыко, Вы недостаточно или односторонне освѣдомлены относительно такого то вопроса,—и я съ любовію приму такое заявленіе, но докажу вамъ, если ошибаетесь вы. Между мною и вами должны быть не просто человѣческія отношенія, а гораздо большіе: должны быть духовныя отношенія, вытекающія изъ того, что я—глава помѣстной церкви, а вы мои главные помощники въ дѣлѣ проведенія мною въ жизнь Богомъ предоставленныхъ мнѣ правъ по управленію и спасенію ввѣренной мнѣ Тверской епархіи.

Послѣ открытія засѣданія Архіепископъ Серафимъ перешелъ къ освѣщенію тѣхъ основъ управленія и пастырской дѣятельности, о которыхъ онъ только что оповѣстилъ духовенство епархіи въ изданномъ Духовною Консисторіею сборникѣ „Распоряженій и указаній“.

Владыка началъ свой докладъ съ выясненія вопроса объ избраніи благочинныхъ, роль коихъ только что обрисовалъ въ вступительной рѣчи. Продолжая эту рѣчь, онъ сказалъ слѣдующее.

„Изъ идеи благочиннической власти вытекаетъ то, что благочиннаго можетъ дать мнѣ только Господь Богъ и Святѣйшій Синодъ, но никакъ не мои подчиненные. Въ 1905 году сдѣлана была поблажка духовенству епархіи, заразившемуся общимъ сдвигомъ мысли и воли; я же не вижу основанія и не въ правѣ допустить, чтобы изъ устава Духовной Консисторіи, исчезла хотя бы одна юта безъ воли священнаго собора; поэтому, согласно § 63 Устава Духовной Консисторіи благочинные по прежнему будутъ выбираться не на благочинническихъ съѣздахъ, а чрезъ Консисторію.

Но это не значитъ, заявилъ далѣе Владыка, что и жить надо по старому. Въ прежніе годы, дѣйствительно, было относительно благополучно: народъ соблюдалъ законъ и питалъ довѣріе къ духовенству; тотъ и другой вмѣстѣ пахали землю, вмѣстѣ работали на лугахъ и въ лѣсахъ; бесѣдовали о вѣрѣ рѣдко, большею частію, на праздничныхъ требохъ, когда удавалось посидѣть въ дому прихожанина; большихъ усилій къ огражденію вѣры православной народъ не требовалъ отъ пастыря. И это насъ избаловало, и мы уснули. Но вотъ насталъ 1905 г., и надо сознать грѣхъ: мы оказались не на мѣстахъ; вмѣсто насъ встали иные учителя народные—соціаль демократы, которые и ударили по двумъ началамъ—церковному и царскому. Потянулись за ними и нѣкоторые изъ батюшекъ, поторопившіеся выйти изъ духовнаго званія или позабравъ своихъ дѣтей изъ духовныхъ семинарій; а часть ударилась въ газетную полемику, безъ пониманія правды, съ одною лишь цѣлію—попасть въ тонъ интеллигенціи. Многихъ изъ такихъ представителей духовенства мы видѣли потомъ въ Государственной Думѣ и достаточно оцѣнили въ свое время ихъ духовный обликъ.

Вся эта разруха сказалась и на Тверской епархіи. Не въ томъ бѣда, что отсюда пошли Петрункевичи и Ро-

дичевы, ибо они могли родиться и во всякомъ иномъ мѣстѣ, а въ томъ, что народъ сталъ терять свой духовный обликъ, смущая всѣхъ благомыслящихъ своею распущенностью; вамъ, конечно, хорошо извѣстно, что наблюдалось въ тѣ дни въ Новоторжскомъ и отчасти въ Весегонскомъ уѣздахъ. Все же меня поражаетъ не эта черта сама по себѣ, ибо потому діаволь и черенъ, что онъ отмѣченъ особою печатью; знаменательно слѣдующее: ѣдетъ Архіерей по епархіи съ исправникомъ впереди, при колокольномъ звонѣ, а обыватель, при встрѣчѣ съ Архіереемъ, не сниметъ даже и шапки, какъ было, напримеръ, въ Кашинѣ. Воображаю, какъ послѣ сего относится паства къ своимъ пастырямъ, къ благочиннымъ! Нигдѣ—ни въ Орлѣ, ни во Владимірѣ, ни на Кавказѣ, ни у молдаванъ я не встрѣчалъ ничего подобнаго. Это говоритъ уже объ одичаніи нравовъ, одной ступенью отдѣляющемъ народъ отъ озвѣренія, какъ то и случилось нынѣ съ нѣмцами, порвавшими связь съ церковію. Во времена освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости крестьянинъ за версту отъ помѣщика стоялъ безъ шапки, а нынѣ приходится доказывать потомку того же крестьянина, что при встрѣчѣ съ Архіереемъ нужно снять шапку.

Разбираясь въ этомъ сложномъ представленіи о причинахъ и послѣдствіяхъ, я долженъ сознаться предъ вами прямо и безъ лукавства, что виноваты въ этомъ прежде всего Архіереи—благостные, но отъ запросовъ жизни далекіе, а потомъ и вы—іереи. Вамъ даны большія средства и возможности: въ одну литургію вы можете возродиться и сдѣлаться соотвѣтствующими высокимъ цѣлямъ вашего служенія. Нужно лишь встать на свои мѣста, откуда духовенство сошло не такъ давно. Вспомнимъ времена помѣщиковъ. Много было среди нихъ и самодуровъ, заставлявшихъ священниковъ поддѣлываться подъ укладъ тогдашней жизни помѣщика; но по-

мѣщики все же не унижали духовенства, имѣли въ немъ нужду и заботились о немъ. Слѣдовательно, неправду говорятъ тѣ, которые утверждаютъ, будто мы сдвинуты съ своего мѣста исторіею т. е. помимо нашей воли. Нѣтъ, — всѣ насъ стали чуждаться, и мы въ отвѣтъ на это сами добровольно отошли на второй планъ, и въ тотъ моментъ, когда нужно было быть впереди народа, очутились позади и, кромѣ того, не въ должномъ видѣ. Въ томъ и трагизмъ положенія, что мы перестаемъ любить свой санъ и дорожить имъ. Преувеличивая опасность, мы даже склонны думать, что теперь уже все пропало, что мы уже не нужны больше народу, а потому малодушествуемъ, сторонимся отъ народа, отказываемся отъ работы и занимаемся лишь тѣмъ, что высказываемъ обиды на всѣхъ и вся — на своихъ пасомыхъ, на Архіерея, на Консисторію. Между тѣмъ весь вопросъ именно въ насъ самихъ.

За Архіереями и іереями слѣдуете и вы, о.о. благочинные. Видя такую обстановку, гдѣ все стало инертно и безжизненно, вы превратились въ простыхъ лишь исполнителей указныхъ распоряженій Консисторіи, отказавшись отъ всякой инициативы въ дѣлѣ пробужденія духовенства отъ духовной спячки. На потуги Консисторіи хотя бумажнымъ путемъ воздѣйствовать на таковыхъ батюшекъ, въ приходахъ коихъ не все бывало благополучно, нѣкоторые изъ васъ отвѣчали: „писалъ де ему, да онъ ничего не отвѣтилъ“, — и въ этомъ полагали себѣ оправданіе.

Чтоже говорить послѣ сего! Всѣ мы виноваты и всѣ мы отвѣтственны за то, что жизнь идетъ помимо насъ, и дѣло Божіе совершается иногда безъ нашего участія. Мы очевидцы чуда, совершившагося въ іюль сего года, но оно совершилось помимо насъ. Я съ восторгомъ смотрю теперь на нашъ кроткій народъ, но и со страхомъ ожидаю, что послѣ войны онъ скажетъ, что въ этомъ пере-

рожденіи духовенство не участвовало. Можетъ Богъ совершить и второе чудо—возродимся и мы. Дай Богъ, чтобы это совершилось, иначе положеніе очень трагично.

Чтоже отъ насъ требуетъ настоящее положеніе вещей?

Прежде всего, вслѣдъ за личнымъ возрожденіемъ každого изъ насъ, намъ необходимо возстановить въ своемъ сознаніи правильное понятіе о церкви, которое мы совершенно забыли. Мы склонны передѣлывать апостольскія основы ея на иныя по своему вкусу и удобствамъ и, пожалуй, признавать за церковь сообщество батюшки и церковнаго старосты, забывая о паствѣ.

Затѣмъ необходимо отрѣшиться отъ чиновничьяго представленія объ условіяхъ вознагражденія пастыря за его трудъ. Я не противъ жалованья; справедливо, чтобы казна давала духовенству и жалованье и воспитывала его дѣтей въ Императорскихъ семинаріяхъ и академіяхъ, какъ воспитываетъ дѣтей свѣтскихъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но не на этомъ пастырь долженъ строить свое благополучіе; никакое жалованье его не обезпечить: его прокормить только церковь, если будутъ возстановлены истинныя основы ея. Были времена, когда духовенство жалованья не получало; тогда народъ стремился дать дорогому батюшкѣ отъ всего, что имѣлъ; а теперь стучать въ дверь,—„давай блинъ“,—а ему отвѣчаютъ,—„дома нѣтъ“. Значитъ, мы опоздали: намъ прихожане нужны, а мы имъ уже не нужны. Это можетъ засвидѣтельствовать каждый батюшка: гдѣ ихъ любятъ, тамъ ему и теперь ничего не нужно, независимо отъ жалованья. И это примѣнительно вовсе не въ отношеніи къ такимъ только лицамъ, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Далѣе, есть батюшки всероссійскіе, которые въ самоослѣпленіи думаютъ, что они въ приходѣ составляютъ все и все дѣлается только ими одними, что имъ не нужны ни Приходскіе Совѣты, ни Попечительства. Въ этомъ они глубоко заблуждаются, потому что подобнымъ отноше-

ніемъ къ дѣлу только способствуютъ развитію въ приходѣ индефферентизма и анти-церковности.

Есть и еще одинъ грѣхъ, замѣтный и въ нашей сторонѣ,—это борьба противъ епископата. Забывая основы церкви, иные пастыри позволяютъ смотрѣть на свой приходъ, какъ на что то обособленное отъ епископа, какъ область, гдѣ долженъ дѣйствовать только онъ, приходскій священникъ. Это уже разложеніе церкви. Церковь имѣетъ главу, которая духовно связана со всею помѣстной церковію. Разорвите эту связь, и весь организмъ погибнетъ. Это не значитъ, что все мое—архіерейское, но связь духовная чрезъ таинство священства неизбежна у Архіерея со всеми приходами. Думать, что такое подчиненіе унизительно для пастыря, неосновательно, потому что это духовно; скорѣе оно возвышаетъ пастыря, потому что пастырь дѣлаетъ здѣсь дѣло больше своего роста,—онъ исполняетъ обязанности епископскія. Что же тутъ дѣлать намъ? Насъ, епископовъ, обвиняютъ въ томъ, что мы, живя далеко отъ деревни, не знаемъ ея и своими распоряженіями лишь стѣсняемъ дѣйствія пастырей. Но также жалуются и на губернаторовъ и на всякое иное начальство, обычно считая его глупымъ. Это уже общій удѣлъ на Руси для всеѣхъ начальниковъ.

А это разъединяетъ насъ ужасно. Я одинъ ничего не могу подѣлать для епархіи, если не встрѣчу содѣйствія со стороны пастырей, все равно какъ вы не можете успѣть въ приходѣ безъ содѣйствія прихожанъ. А потому я буду указывать, а васъ прошу придумывать и мнѣ помогать проводить въ жизнь придуманное.

Въ этомъ отношеніи первую вашу практическую задачу момента является объединеніе съ своими священниками, объединеніе не за карточными столами, а въ молитвѣ, въ общемъ служеніи, въ духовныхъ бесѣдахъ, въ руководствѣ на сѣздахъ благочинническихъ. За праздничнымъ столомъ у батюшекъ я встрѣчалъ мно-

гихъ сосѣднихъ священниковъ; но такихъ, которые явились бы къ нему за тѣмъ, чтобы вмѣстѣ помолиться, служить за него, сказать паствѣ слово, что она очень любитъ, я видалъ немного. Затѣмъ, почему бы, напримеръ, о. благочинному не вызвать къ себѣ въ село не умѣющаго служить батюшку и не заставить его отправить литургію въ своемъ присутствіи. Почему этого здѣсь не дѣлаютъ? А истовое богослуженіе—самое могучее средство воздѣйствія на народъ. Далѣе, ваши собранія! Собираетесь обсуждать дѣла благочинія и выбираете себѣ предсѣдателя, причемъ картина выборовъ нерѣдко дополняется крикомъ, что ихъ начальникъ не долженъ быть предсѣдателемъ собранія,— что это: недовѣріе къ своему начальнику, недостатокъ дисциплинированности или несдерживаемое даже здѣсь чувство розни? Этого нѣтъ ни въ одномъ сословіи, и этого я никакъ не могу допустить, почему и отмѣнилъ прежній порядокъ епархіи; кто не можетъ руководить своими братьями, тотъ не можетъ быть и начальникомъ. Сюда, на собранія, пастырь долженъ нести всѣ свои тревоги и сомнѣнія по приходу и въ указаніяхъ собратьевъ получать совѣтъ и поддержку. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должны быть дѣла церкви и прихода, а потомъ уже и личныя бесѣды и дѣла“.

Свой докладъ Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ закончилъ призывомъ къ собравшимся возразить ему противъ высказаннымъ имъ основъ.

Возраженій не нашлось, и тогда онъ перешелъ къ совмѣстному обсужденію намѣченной программы вопросовъ.

Первымъ былъ вопросъ о тактикѣ благочиннаго въ судныхъ дѣлахъ.

„Для начальствующаго лица, заявилъ Владыка, самымъ важнымъ условіемъ успѣшности воздѣйствія на провинившагося является изученіе всѣхъ изгибовъ души человѣка; въ иныхъ случаяхъ необходимо бываетъ избѣгать проявленія чувствительности и излишняго состра-

данія къ провинившемуся и съ твердостью примѣнить къ нему всю полноту власти, доведя дѣло до свѣдѣнія епархіальнаго начальства; въ другихъ бываетъ возможность избѣжать этого; видя язву своего сослуживца, благочинный можетъ обличить его сначала наединѣ, потомъ при людяхъ—въ Благочинническомъ Совѣтѣ; и лишь послѣ сего, если онъ не образумится, донести Епископу, а онъ уже поступитъ съ нимъ такъ, какъ ему Богъ укажетъ. Значитъ, въ одномъ случаѣ нужно проявить власть, а въ другомъ любовь“.

О благочинническихъ собраніяхъ.

Архіепископъ Серафимъ высказалъ настоятельное пожеланіе, чтобы благочинническія собранія вошли въ практику епархіи. Для этого необходимо приложить стараніе къ тому, чтобы по благочиніямъ постепенно создавались подходящіе пункты чрезъ пристройку къ тѣмъ или инымъ церковно-приходскимъ школамъ соответствующихъ помѣщеній. Затѣмъ надо собираться и съ мірянами. „Я, замѣтилъ Владыка, буду дѣлать это при моихъ посѣщеніяхъ епархіи, и вы увидите, какъ охотно они идутъ туда и какъ это любятъ. На этихъ собраніяхъ, въ моемъ присутствіи, обычно происходитъ разрѣшеніе всѣхъ конфликтовъ прихожанъ съ причтами. Тоже могли бы дѣлать и вы. Лучше для этой цѣли собираться не въ церковь, гдѣ нельзя сѣсть и откуда ваши прихожане привыкли бѣжать, какъ только завидятъ тетрадку и аналой“.

О штатныхъ діаконахъ.

Владыка нашелъ, что въ Тверской епархіи штатныхъ діаконѳовъ много, какъ нигдѣ. Это большой вопросъ. Предсоборное Присутствіе отказалось отъ штатныхъ діаконѳовъ и готово замѣнить ихъ діаконами на псаломщи-

ческих вакансіяхъ. Но есть другая сторона явленія: имъ не дають служить діакономъ, за неимѣніемъ замѣстителя, а народъ ропщетъ, не довольствуется такими діаконами—псаломщиками и не вѣритъ епископу. Какъ же примирить эти два начала—получить штатнаго діакона и не сократить ощутительно содержаніе причта, имѣя въ виду, что діаконы прежняго типа нынѣ недопустимы?

На это одинъ изъ присутствующихъ заявилъ, что нынѣ существуютъ школьные хоры, которые и позволяютъ замѣнить псаломщика на клиросъ.

Архіепископъ Серафимъ: „А что же будетъ дѣлать причтъ при введеніи всеобщаго обученія?“

Другой благочинный высказался, что уничтожить всѣхъ діаконовъ нельзя; но, быть можетъ, возможно ввести прежній порядокъ, когда священникъ получалъ изъ рубля 60 коп., а діакономъ и псаломщикомъ—40 коп., по 20 коп. каждый.

Архіепископъ Серафимъ: „Св. Синодъ на это не пойдетъ; младшая братія тогда будетъ также страдать, какъ и теперь“.

Благочинный 1 округа г. Твери: „въ городахъ свободно можно служить со сторожемъ“.

Благ. г. Бѣжецка: „трудно найти замѣстителя псаломщика; затѣмъ чтеніе и пѣніе такого замѣстителя лишь отдаляетъ богомольцевъ.“

Каѳедральный прот. Соколовъ нарисовалъ картину разгрома церковнаго причта, что произошло въ шестидесятихъ годахъ. Прежде было три лица въ причтѣ и каждый дорожилъ своимъ мѣстомъ, не перебѣгалъ: доходы пополняли полевою работою и дѣтей содержалъ.

Благ. 4 окр. Ржевскаго уѣзда: „много силъ для пѣнія дають школы, если въ нихъ хорошо поставитъ преподаваніе; отсюда выходятъ хорошіе любители пѣнія; священникъ обязанъ приохотить таковыхъ къ церкви и сдѣлать изъ нихъ церковный хоръ“.

О псаломщической школѣ:

Архіепископъ Серафимъ: „Но у васъ нѣтъ школы для псаломщиковъ, а потому нѣтъ въ селахъ и регентовъ. Тѣ, кто идетъ въ псаломщики, люди случайные, отбросы изъ учебныхъ заведеній. Я удивляюсь даже, какъ вы съ ними выдержали. Это не тѣ благоговѣйные псаломщики прежняго типа, которыхъ мы помнимъ еще, а люди не нашего сословія, не прошедшія соответствующей школы. Не преувеличу, если скажу, что нѣкоторые изъ современныхъ псаломщиковъ или полухулиганы, или ему подавай всѣ права по должности. Теперь удивительное настроеніе: стоятъ въ церкви и ничему не научаются, учатся въ семинаріи, бывають за богослуженіемъ, а кончаютъ и ничего не умѣють дѣлать.

Нельзя себѣ представить, что епархія обходится безъ школы для псаломщиковъ. Въ монастырѣ У Пресвященнаго Викарія, откуда выходитъ часть кандидатовъ на псаломщика, нѣтъ соответствующихъ помѣшеній, построить же для нихъ специальное зданіе у епархіи не имѣется средствъ. Въ виду этого я рѣшилъ въ августѣ мѣсяцѣ наступающаго года, если къ этому времени окончится война, нанять домъ и устроить въ немъ школу для псаломщиковъ съ общежитіемъ для нихъ. Обстановка уже готова: изъ духовнаго лазарета освободится къ тому времени 75 кроватей, столы, посуда и пр. Школа будетъ имѣть уставъ; поступать въ нее будутъ по конкурсу, непременно съ хорошимъ голосомъ, жить при школѣ; курсъ двухгодичный. Пресвященный Викарій за два года сумѣетъ достаточно профильтровать наличный составъ учащихся и поднять умственный и нравственный обликъ сельскаго псаломщика, давъ епархіи хорошихъ учителей пѣнія, способныхъ образовать хоръ и управлять имъ. Служба при школѣ должна совершаться по монастырскому уставу, а потомъ будутъ переходить

и на приходскую. Партезное пѣніе будетъ выкинуто, а возьмутъ обиходъ. Съ сентября 1915 года, съ Божіей помощью, и откроемъ школу. Трудно лишь то, что школу придется организовать не менѣе чѣмъ на 70 человѣкъ, ибо такова годовая потребность для епархіи. Къ при- скорбію, приходится сознаться только, что наиболѣе желательными кандидатами для псаломщической школы являются воспитанники двухклассныхъ церковно-приход- скихъ школъ, какъ больше подготовленные и благонрав- ные, чѣмъ исключенные изъ духовныхъ училищъ и се- минарій“.

О церковныхъ старостахъ.

Благ. г. Бѣжецка заявилъ собранію, что трудно бы- ваетъ молодому священнику работать тамъ, гдѣ находится послужившій уже староста. Таковымъ обычно не нравятся энергичные батюшки, и ихъ начинаютъ выживать.

Архіепископъ Серафимъ замѣтилъ на это, что въ приходѣ будетъ Совѣтъ, состоящій изъ 12 человѣкъ, вмѣстѣ съ настоятелемъ.

Благ.—„При такомъ порядкѣ священнику, пожалуй, будетъ еще труднѣе бороться со старостою“.

Архіепископъ Серафимъ: „Тогда нужно посудить, не виновать ли въ этомъ буду я“.

О церковномъ пѣніи.

Благ. г. Кашина привелъ такой случай. Одинъ по- жилой купецъ спросилъ его: какое пѣніе въ церкви са- мое лучшее. Тотъ замѣтилъ, что трогаетъ хорошее пѣніе церковнаго хора. На это купецъ отвѣтилъ ему, что, по его мнѣнію, самое лучшее пѣніе это то, когда священ- никъ и діаконъ пропоютъ вмѣстѣ положенное по уставу. Очевидно, это человѣкъ цѣнитъ не столько стройность пѣнія, сколько внутреннее чувство поющихъ. Таково было пѣніе

прежнихъ псаломщиковъ, которые любили пѣніе и дорожили своимъ званіемъ. Теперешній псаломщикъ не таковъ; у него нѣтъ положительно никакого благоговѣнія, такъ какъ у него нѣтъ сознанія того, гдѣ онъ находится и что исполняетъ. Бороться съ такимъ псаломщикомъ очень трудно; а если еще попадается подобный же диаконъ, то священнику почти уже невозможно воздѣйствовать на упорныхъ. Псаломщики, вышедшіе изъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, хороши.

О помощникахъ благочинныхъ.

Архіепископъ Серафимъ сообщилъ собранію, что проектируемый имъ институтъ помощниковъ благочинныхъ вызванъ тѣмъ, что благочинные не все могутъ сдѣлать сами, или дѣлаютъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

На помощниковъ благочинныхъ будетъ возложено прежде всего наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ свѣтскихъ школахъ. „Не ошибусь, замѣтилъ Владыка, если скажу, что большинство нашихъ батюшекъ не слыхало ни о какихъ методикахъ по преподаванію Закона Божія. Поэтому въ свѣтскихъ начальныхъ школахъ преподаваніе этого предмета хаотично, отчетности никакой, а экзамены произвольны. Помощники благочинныхъ, пользуясь моими указаніями, дадутъ о.о. законоучителямъ недостающія познанія и внесутъ въ дѣло надлежащій порядокъ и отчетность. Мое отношеніе къ преподаванію Закона Божія въ свѣтскихъ школахъ исключительное: я самъ составляю годовой отчетъ по этому вопросу изъ донесеній завѣдующихъ наблюденіемъ, самъ же иду затѣмъ на земскія собранія отстаивать свое начинаніе. Въ другихъ епархіяхъ мнѣ удавалось склонять земство на субсидіи наблюдателямъ (въ Кишиневѣ—4000 руб. въ годъ); шагъ къ проведенію того же по Тверской губерніи мною также

дѣлаются. Первыми врагами нашими въ этомъ дѣлѣ будутъ вначалѣ учителя этихъ школъ, особенно тѣ, которыхъ придется поставить въ надлежащія рамки. Я не могу допустить, чтобы они развращали нашихъ дѣтей и настоятельно, въ силу дарованной мнѣ отъ Бога власти, потребую, чтобы г.г. инспектора убрали таковыхъ изъ школъ“.

„Съ учителями же не нужно спорить, а обо всемъ доносить мнѣ“.

Объ особомъ институтѣ казначеевъ.

Благочинный г. Бѣжецка, находя несомнѣстимымъ съ достоинствомъ благочиннической власти мытарскія повинности благочиннаго въ округѣ, поднялъ вопросъ о введеніи особаго института казначеевъ, которые бы вмѣсто нихъ собирали деньги по благочинію.

На это возразилъ ему Секретарь Духовной Консисторіи, заявивши, что указываемыя обязанности благочиннаго сами по себѣ нисколько непостыдны, ибо и апостолы были мытарями; но извѣстныя неудобства благочинные дѣйствительно должны были испытывать, имѣя дѣло со старостами необразованными и упрямыми, непонимающими, на что у нихъ берутъ деньги и почему именно столько, а не меньше; бывають иногда нареканія и на причты, что они заставляютъ старость оплачивать свои повинности церковными суммами. Для урегулированія этой стороны и для устраненія ненормальностей въ дѣлѣ взиманія сборовъ Епархіальное Начальство нынѣ ввело особые реестры сборовъ, которые и помогутъ благочиннымъ снять съ себя и причтовъ всякія нареканія.

Архіепископъ Серафимъ: „если иронизируютъ надъ благочинными нынѣ, то казначеевъ -- сборщиковъ дѣйствительно прозовутъ мытарями“.

Благочинный Алексѣевъ заявилъ собранію, что ему хорошо извѣстно, что тамъ, гдѣ старосты покладисты или

неопытны, причты дѣйствительно оплачиваютъ свои взносы въ эмеритальную кассу изъ церковныхъ суммъ.

Тотъ же благочинный поднялъ вопросъ о томъ, нельзя ли на помощниковъ благочинныхъ возложить еще провѣрку метрическихъ и обыскныхъ книгъ; это трудъ убійственный, если его исполнять, какъ слѣдуетъ.

Архіепископъ Серафимъ: „Въ настоящее время, за возложеніемъ на помощниковъ благочинныхъ обязанности по наблюденію за преподаваніемъ Закона Божія, пока не представляется возможнымъ сказать по этому вопросу ничего болѣе или менѣе опредѣленнаго. Можетъ быть, со временемъ на нихъ возложено будетъ еще страховое дѣло, возможно и порученіе провѣрять книги, но лучше всего регламентировать этотъ вопросъ пока въ общихъ чертахъ; здѣсь важнѣе всего принципъ—помощь благочинному во всемъ, что бы я не поручилъ и о чемъ бы его благочинный не попросилъ“.

О выборѣ помощниковъ благочинныхъ.

Касаясь далѣе вопроса о выборѣ благочинными помощниковъ себѣ, Владыка Серафимъ замѣтилъ, что помощники, проходя указанный стажъ, естественно попадаютъ въ разрядъ кандидатовъ на благочинническія должности. А это требуетъ отъ благочинныхъ, при указаніи на извѣстныхъ лицъ, особой осмотрительности и служебной порядочности. „Я, добавилъ Владыка, изъ деликатности не вхожу въ разсмотрѣніе выборовъ по существу и утвержу всѣхъ указанныхъ, если они отвѣчаютъ законнымъ условіямъ назначенія; но я все же сказалъ бы о.о. благочиннымъ, въ видѣ совѣта, что выбирать въ помощники человѣка, завѣдомо непріятнаго округу, нетактично, а своего сосѣда—непрактично“.

О вознагражденіи благочинныхъ.

Архіепископъ Серафимъ: „Я нигдѣ не встрѣчалъ такой архаичности, чтобы, на примѣръ, для удовлетворе-

нія содержаніемъ благочиннаго и епархіальныхъ миссіонеровъ устанавливалась подушная подать съ церковей. Что же касается содержанія Ревизіонному Комитету, то епархіальный съѣздъ произвелъ здѣсь даже явную революцію, насколько незаконную, настолько же неудачную и потому мною отмѣненную“.

Секретарь Духовной Консистоіи доложилъ собранію, что Тверское Епархіальное Начальство, предъявившее нынѣ къ о.о. благочиннымъ особыя требованія, сопряженныя для нихъ съ усиленными трудами и денежными расходами, находитъ, что размѣры получаемаго ими жалованья въ общемъ недостаточны, а единица принятаго обложенія не гарантируетъ равномерности оплаты труда. Епархіальное Начальство высказало пожеланіе, чтобы благочиннымъ было назначено опредѣленное жалованье, почему и постановило вопроть объ этомъ передать для предварительнаго обсужденія на съѣздъ о.о. благочинныхъ. При этомъ Секретарь Консистоіи добавилъ, въ видѣ иллюстраціи къ доложенному, что, напримѣръ, въ Костромской и Кишиневской епархіяхъ благочинные получаютъ жалованье въ размѣрѣ 300 руб., изъ коихъ въ первой епархіи $\frac{1}{2}$ уплачивается церковію и $\frac{1}{2}$ причтомъ, а во второй — $\frac{2}{3}$ церковію и $\frac{1}{3}$ свѣчнымъ заводомъ.

На высказанное предложеніе отозвался прежде всего благ. Алексѣевъ. По его словамъ, въ прежніе „архаическія“ времена, когда благочинные не получали опредѣленнаго жалованья, существовала gratia—благодарность. Теперь этого нѣтъ. Между тѣмъ труды и расходы благочинныхъ, ради интересовъ самихъ же причтовъ, все болѣе и болѣе увеличиваются, такъ что не грѣхъ, если бы эта gratia возродилась вновь, но, конечно, въ иной формѣ. Необходимо жалованье и отъ церкви, и отъ причта.

Архіепископъ Серафимъ предложилъ взимать жалованье въ равныхъ доляхъ.

Благочинный Алексѣевъ нашелъ это обременительнымъ для причта и призналъ болѣе удобоприемлемымъ, если причтъ будетъ платить $\frac{1}{3}$, а $\frac{2}{3}$ церковь.

Изъ послѣдующаго обмѣна мнѣній открылось, что размѣры получаемаго благочинными жалованья разнообразны. Одинъ (Благ. Смирновъ) получаетъ, по пропорціи 1 коп. съ души, 160 руб. въ то время, какъ его округъ раскинуть на 300 верстъ, и все жалованье тратится на подводы; другой, — что церкви даютъ ему по 2 коп. съ души и потому онъ получаетъ 360—370 р.; третій (5 ок. Твер. у.), что быть благочиннымъ ему позволяетъ только сравнительно матеріальная обеспеченность изъ другихъ источниковъ; четвертый (1 окр. Каляз. у.), что въ первый годъ благочинія онъ, помимо жалованья, истратилъ 90 руб. изъ собственныхъ средствъ.

Въ результатъ обмѣна мнѣній собраніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Окладъ жалованья приходскому благочинному при условіи, если въ округѣ не менѣе 12 церквей, намѣчается въ 300 руб.; но соборные протоіереи, несущіе обязанности благочинныхъ только по собору, служатъ изъ чести.

2) $\frac{2}{3}$ этого оклада платитъ церковь, а $\frac{1}{3}$ причтъ.

3) Распредѣленіе этой суммы по церквамъ округа желательно примѣнительно къ прежней системѣ обложенія церквей по душамъ, но съ допущеніемъ обложенія богатыхъ церквей и причтовъ въ большей пропорціи на счетъ облегченія бѣдныхъ.

4) Просить сдѣлать это распредѣленіе Духовную Консисторію, которой благочинные представляютъ, къ свѣдѣнію, прежнія вѣдомости взиманія, съ указаніемъ количества душъ, а также съ отмѣткою болѣе состоятельныхъ церквей округа.

Вечернее засѣданіе.

По открытіи вечерняго засѣданія Секретарь Духовной Консисторіи обратился къ о.о. благочиннымъ съ сообщеніемъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся писемводства. Между прочимъ имъ было указано, что формулярные списки причты составляютъ небрежно, а о.о. благочинные не обращаютъ на это должнаго вниманія.

Въ частности, имъ указаны слѣдующіе недостатки, замѣченные по спискамъ церквей города Твери и его уѣзда.

А) *Отсутствуютъ свѣдѣнія*: 1) о времени законоучительства въ школахъ, 2) о времени опредѣленія псаломщиковъ, постриженія въ стихарь и объ отношеніи къ браку, 3) о церковныхъ старостахъ, 4) о дѣтяхъ священно-церковнослужителей какъ штатныхъ, такъ и заштатныхъ— гдѣ они находятся, 5) о получаемомъ содержаніи, въ особенности по стороннимъ источникамъ, 6) объ арендѣ земель и объ оброчныхъ статьяхъ, 7) объ отпускахъ и 8) о судимости или несудимости.

Б) *Неправильности веденія клировыхъ вѣдомостей*: 1) служба показывается въ общей графѣ—безъ датъ, или даты помѣщаются въ общей графѣ о прохожденіи службы, 2) свѣдѣнія о награжденіяхъ не въ первой графѣ, а въ графѣ о прохожденіи службы, 3) свѣдѣнія о законоучительствѣ не въ общей графѣ, а въ первой, 4) въ одномъ селѣ жены показаны въ первой графѣ.

В) *Небрежность*: 1) Разнородныя статьи не отдѣляются достаточно другъ отъ друга, а сливаются, отчего весьма затрудняется выборка свѣдѣній, 2) дѣлаются поправки и не оговариваются: въ одномъ случаѣ поправка извратила смыслъ, и это никѣмъ не замѣчено.

Д) *Излишняя и незаконная экономія*: Пишутся на простой бумагѣ: а) вѣдомость о приходѣ, б) вѣдомость о приписной церкви и в) свѣдѣнія о заштатномъ духовенствѣ.

Затѣмъ Секретарь Консисторіи далъ разъясненіе присутствующимъ на вопросы — а) о желѣзныхъ ящикахъ для церквей, б) объ условіяхъ внесенія въ формулярные списки отмѣтокъ о судимости и в) о необходимости измѣненія сроковъ представленія денежныхъ сборовъ въ Консисторію.

О вдовыхъ священнослужителяхъ.

Архіепископъ Серафимъ рекомендовалъ о.о. благочиннымъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ тѣмъ вдовымъ священнослужителямъ, о которыхъ идутъ недобрительные слухи, воздѣйствовать на нихъ сначала наединѣ и лишь при безуспѣшности подобныхъ шаговъ обращаться къ своему архипастырю съ довѣрительнымъ письмомъ.

Объ анонимныхъ доносахъ.

Благочинный Кашинскаго уѣзда обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму съ просьбою, нельзя ли освободить ихъ, благочинныхъ, отъ анонимныхъ доносовъ. На это Владыка съ отеческою любовію отвѣтилъ ему, что, къ сожалѣнію, пока еще не изобрѣтено никакого порошка отъ сей напасти. Это болѣзнь духа, имѣющая, къ стыду нашему, главныхъ своихъ адептовъ среди нашихъ же дѣтей изъ числа неудачниковъ. На вопросъ благочиннаго — какъ же оборонять себя отъ анонимовъ, отвѣтилъ: крестомъ и равнодушіемъ, примѣняя прекрасное правило, рекомендуемое русской народной философіей: плюнь на лѣвую отъ себя сторону и успокойся. При этомъ Владыка добавилъ, что онъ не придаетъ имъ ни какого значенія и бросаетъ ихъ въ корзину; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда указываются ясные и конкретные факты, находящіе къ тому же ксвенныя подтвержденія и по инымъ источникамъ, онъ посылаетъ запросъ благочинному.

Какую часть голоса давать псаломщикамъ.

Вопросъ этотъ, въ виду обнаружившагося разнообразія въ приходской практикѣ и отсутствія обоснованности для нея, нашли нужнымъ передать на рѣшеніе Духовной Консистоіи.

Объ отношеніяхъ старшихъ къ младшимъ.

По мысли Архіепископа Серафима, старшіе не должны дѣлать изъ младшихъ слугъ себѣ, или, наоборотъ, относиться съ ними за панибрата; въ свою очередь и подчиненные не имѣютъ права думать, что они не должны знать ничего, всецѣло положившись на настоятеля. Отвѣтственность несутъ равно все. Не хорошо дѣлаютъ тѣ настоятели, которые не считаютъ нужнымъ ознакомлять псаломщиковъ и діаконовъ съ текущими распоряженіями Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя Вѣдомости обязательно нужно давать псаломщикамъ для прочтенія хотя бы официальной части.

Одинъ изъ благочинныхъ заявилъ на это, что псаломщики очень неохотно берутъ Вѣдомости.

О лишеніи Св. Причастія пасомыхъ.

Этотъ вопросъ одинъ изъ самыхъ больныхъ въ области пастырской практики. Обычно пастырь даетъ причастіе всякому, кто приходитъ къ нему на исповѣдь, каковы бы ни были грѣхи и съ какимъ бы чувствомъ исповѣдникъ ни приступалъ къ таинству, думая, что обязанъ дать причастіе. Владыка просилъ собравшихся высказаться по этому вопросу, не тая ничего.

На призывъ архипастыря отозвался благочинный Алексѣевъ, но въ своемъ отвѣтѣ нѣсколько уклонился въ сторону. Онъ призналъ, что относительно исповѣдной практики у нихъ, пастырей, нѣтъ солидарности и, такъ

сказать, профессиональной честности; мы обвиняем доктора, который выдает фиктивное свидетельство о болѣзни и равнодушны къ тому, что сами выдаемъ свидетельства о бытіи на исповѣди безъ какой бы то ни было провѣрки свидѣтельствуемаго. Попутно благочинный Алексѣевъ разсказалъ про характерный случай изъ исповѣдной практики одного столичнаго священника, къ коему на исповѣдь пришла очень важная персона ради получения именно подобнаго документа. Когда священникъ пригласилъ пришедшаго къ чистосердечному покаянiю, послѣдній обидѣлся, что батюшка хочетъ копаться въ его душѣ и съ неудовольствiемъ замѣтилъ ему: „съ васъ, батюшка, достаточно и того, что я нахожусь предъ вами; потрудитесь меня исповѣдать и причастить, а до души моей вамъ нѣтъ никакого дѣла“. Священникъ отказалъ ему въ причастii и за это будто бы пострадалъ отъ своего начальства. Подобные инциденты и результаты ихъ, по мнѣнiю бл. Алексѣева, возможны лишь потому, что не у всѣхъ пастырей такъ высоко поставлена профессиональная этика, которая ограждала бы ихъ отъ подобныхъ униженiй и ставила внѣ опасенiй за свою судьбу.

Каѳедральный прот. Соколовъ замѣтилъ на это, что батюшка здѣсь слишкомъ погорячился; онъ поговорилъ бы съ персоною кротко, усовѣстилъ его и потомъ причастилъ.

Обращая нить разсужденiй къ ранѣе высказанной мысли, Архіепископъ Серафимъ изложилъ слѣдующее.

„Пастырю никто не можетъ приказать дать причастiе исповѣднику, если послѣдній говоритъ о своихъ грѣхахъ безъ всякаго содроганiя или сознается въ своемъ безсилii бороться противъ грѣха, но не даетъ обѣщанiя на эту борьбу. Такого кающагося всякій пастырь имѣетъ полное право отстранить на этотъ разъ отъ причастiя, оставляя его въ своей пастырской попечительности не приобщеннымъ до того момента, когда тотъ обнаружитъ

признаки истиннаго покаянія. Но лишить кого либо причастія, т. е., совершить гласный судъ церкви, можетъ только Епископъ, ибо это будетъ уже наказаніе тому, кто не внемлетъ словамъ пастыря“.

На замѣчаніе, что Христось прощалъ кающихся, Владыка Серафимъ возразилъ, что приходящій и только заявляющій о грѣхахъ не есть кающійся. „Ко мнѣ, замѣтилъ Владыка, пришла разъ одна дама и заявила, что она живетъ съ монахомъ; на мое требованіе оставить монаха она отвѣтила, что сдѣлать этого не можетъ, такъ какъ имѣетъ отъ него дѣтей. Это не покаяніе, когда грѣхъ, въ которомъ каются, считается не грѣхомъ, а лишь обстоятельствомъ, съ которымъ яко-бы приходится мириться въ силу необходимости. Такихъ нельзя пріобщать. А если грѣшникъ мучится сознаниемъ своей грѣховности, сознаетъ, что это гадость и проситъ помощи Божіей для возвращенія на правый путь, то это есть дѣйствительное покаяніе, и таковыхъ Христось исцѣлялъ“.

Каѳедральный прот. Соколовъ указалъ ревнующимъ батюшкамъ на два труда по затронутому вопросу: а) профессора Хойнацкаго „О исповѣди“ и б) Платона Архіепископа Костромскаго „Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“. 1895 года. Москва, ц. 2 руб. Послѣдній трудъ онъ особенно рекомендовалъ по разнообразію матеріала изъ пастырской практики и умѣлости освѣщенія его.

О запасныхъ священникахъ.

Заштатныхъ священниковъ въ Тверской епархіи очень мало, такъ какъ престарѣлые упорно остаются на мѣстахъ подъ предлогомъ заботы о внукахъ. Между тѣмъ нужда въ лицахъ, могущихъ исполнять священническія обязанности за больного или отсутствующаго батюшку велика; практиковавшійся доселѣ методъ обращенія къ

іеромонахамъ Архієпископъ Серафимъ находитъ болѣе недопустимымъ, такъ какъ монахъ не для того отрекается отъ міра, чтобы вновь туда возвратиться. Значитъ, необходимы запасные священники, каковыхъ долженъ имѣть каждый округъ. Это въ то же время дастъ возможность заслуженнымъ діаконамъ получить священный санъ. Такъ какъ не въ каждомъ округѣ могутъ быть кандидаты, то слѣдуетъ спросить другіе округа, списаться.

О самоубійцахъ.

Въ Тверской епархіи самоубійць, благодареніе Богу, мало; но, на всякій случай, Архієпископъ Серафимъ преподаль собранію указаніе на предметъ, если къ батюшкѣ обратятся съ требованіемъ о погребеніи. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ лично и самостоятельно провѣрить бумагу полицейскаго чина или доктора, чтобы рѣшить вопросъ, по христіанскому обряду слѣдуетъ похоронить самоубіцу, или безъ него; это дѣло священника, а не администраціи. Въ первомъ случаѣ священникъ обязанъ немедленно испросить у своего Епископа разрѣшеніе, а въ послѣднемъ—присутствовать при преданіи тѣла землѣ безъ священныхъ облаченій.

Что касается молитвъ за самоубійць, то пастырь долженъ имѣть въ виду, что душа вольнаго самоубійцы находится во власти діавола. Самоубійцы допускаютъ дерзость по отношенію къ обществу вѣрующихъ, и потому церковь не можетъ молиться за него; но дѣлать это можетъ близкій человѣкъ, когда онъ, приобщаясь Тѣла и Крови Христовой, соединяется со Христомъ. Въ поясненіе своей мысли Архієпископъ Серафимъ привелъ на память слушателямъ исторію съ Ковалевымъ, замуровавшимъ, изъ побужденій религіознаго изувѣрства, свою семью. Господь сохранилъ этого изверга для того, чтобы впослѣдствіи сдѣлать изъ него миссіонера и тѣмъ дать ему возможность молиться за тѣхъ, кого онъ склонилъ къ самоубійству.

Забота о семьях запасныхъ.

Познакомивъ собраніе съ первыми шагами дѣятельности Приходскихъ Попечительствъ и тѣми мытарствами, которыя имъ пришлось перенести тогда, Архіепископъ Серафимъ высказалъ догадку, что призыву его къ общей работѣ первоначально не повѣрили ни духовные, ни свѣтскіе. Батюшки работали съ волостными старшинами и думали, что особыхъ Попечительствъ тогда совсѣмъ не нужно. Между тѣмъ, приходскія Попечительства, явившіяся, по мысли законодателя, первичнымъ опытомъ проведенія въ обиходъ церковной идеи возрожденія прихода на началахъ самодѣятельности, должны были функционировать самостоятельно; они должны были составить списки семей запасныхъ независимо отъ тѣхъ списковъ, которые составлялись въ волостныхъ правленіяхъ, дабы развить особый видъ благотворительности. Это необходимо было еще и потому, что списки правленій были невѣрны, какъ то вскорѣ обнаружилось. Теперь, по сношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода съ подлежащимъ вѣдомствомъ, Губернаторами подтверждено, чтобы волостные старшины при составленіи списковъ обращались къ духовенству за свѣдѣніями о годахъ, а Св. Синодомъ указано пастырямъ самостоятельно наблюдать за дѣйствіями старшинъ. Полагаю, батюшки уже поняли, что при задержкѣ выдачъ семьямъ пособія Приходскіе Совѣты должны двигаться и требовать. Есть основаніе предполагать, что вопросъ объ огражденіи правъ вспомошествоемыхъ нынѣ уже вполнѣ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ.

Возникаетъ другой вопросъ—что дѣлать къ веснѣ. Надвигается серьезный кризисъ: потребуются огромныя суммы на обсеменение полей запасныхъ. „Конечно, сообщилъ Владыка, средства будутъ даны, но нужно, чтобы приходы, въ которыхъ окажется подобная нужда, не

опоздали донести мнѣ своевременно, дабы я могъ сообщить Верховному Совѣту общую цифру нужды на всю епархію“.

Въ заключеніе Архіепископъ Серафимъ выразилъ чрезъ о.о. благочинныхъ глубокую признательность духовенству Тверской епархіи за ихъ личныя пожертвованія и за труды по сбору таковыхъ на экипировку бѣльемъ и теплымъ платьемъ полковъ и дружинъ Тверской губерніи. Этимъ путемъ были одѣты: Лейбъ-гренадерскій Московскій полкъ, Осташковскій полкъ, Тверской драгунскій, Конная батарея и Волжскій полкъ.

„Мы преслѣдуемъ ту цѣль, пояснилъ Владыка, чтобы наши пожертвованія непременно достигали намѣченной цѣли и въ возможно короткій срокъ. Для сего мы заготовляемъ одежду на весь полкъ и потомъ вызываемъ изъ дѣйствующей арміи казначея полка и другое уполномоченное лицо, которымъ и вручаемъ приготовленное. Онъ погружаетъ вещи въ особые вагоны и везетъ прямо въ свой полкъ. Жертвователи могутъ быть увѣрены, что ихъ даръ дѣйствительно попадаетъ ихъ сыновьямъ и братьямъ“.

„Но нужда въ пожертвованіяхъ попрежнему огромная. Кромѣ полковъ сформировано еще восемь дружинъ; въ будущемъ придется снаряжать новыя дружины. А на каждый полкъ пошло по 20000 разныхъ вещей изъ одѣянія, на дружину идетъ въ четыре раза меньше. Однихъ денегъ мы истратили болѣе 40000 рублей. Нужно, кромѣ того, помочь и Кавказскимъ войскамъ, не ожидавшимъ войны зимою. Поэтому, о.о. благочинные, прошу принять къ свѣдѣнію и передать своему духовенству, а чрезъ нихъ веѣмъ прихожанамъ, что рука дающаго все еще должна быть протянута къ намъ“.

„На ряду съ нашимъ сборомъ на мѣстныя нужды Оберъ-Прокуроръ и Св. Синодъ пригласили духовенство епархіи оказывать свое содѣйствіе къ сбору пожертво-

ваній для склада ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Введеніе этого сбора предоставлено усмотрѣнію Архіереевъ. Вы должны имѣть въ виду, что сбора я не подтверждалъ и указаній о производствѣ его не дѣлалъ, такъ какъ мѣстныя нужды пока настолько велики, что удѣлить что-либо на сторону не представляется возможнымъ“.

Закончилось собраніе въ 10 ч. вечера.

А. Богоявленскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Первый благочинническій округъ, Вышневолоцкаго уѣзда, согласно постановленія благочинническаго съѣзда отъ 11 сего ноября, протоколомъ № 4, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, приглашаетъ священника для занятія должности запасного священника въ округѣ съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ ста двадцати пяти рублей въ годъ.

В о з з в а н і е.

Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МИЛИЦЫ НИКОЛАЕВНЫ Комитетъ по оказанію помощи раненымъ воинамъ-русскимъ, черногорскимъ и сербскимъ и ихъ семействамъ и семействамъ убитыхъ воиновъ (Москва, Зубовскій бульваръ, д. 27. Телеф. 252—43) покорнѣе проситъ не отказать пожертвовать хотя бы самую небольшую сумму денегъ или что-либо изъ вещей (перевязочныя средства, бѣлье, солдатскіе сапоги, портянки, вязаныя перчатки, теплыя бумазейныя рубашки,

мыло, свѣчи, чай, сахаръ, табакъ, спички, шоколадъ, кофе со сливками въ жестянкахъ, консервы, вестфальская ветчина, копченая колбаса, сыръ) для приобрѣтенія дома для военной богадѣльни (на предметъ призрѣнія увѣчныхъ воиновъ настоящей отечественной войны) и посылки отрядовъ съ подарками въ дѣйствующія арміи— русскую, черногорскую и сербскую. Всякое даяніе благо, и изъ малаго созидается великое. Пожертвуйте, сколько можете.

Предсѣдатель Комитета *Александръ Успенскій*.

Содержаніе неофициальной части: Собраніе благочинныхъ Тверской епархіи.— Объявленіе.— Воззваніе.

Редакторъ священникъ *М. Любскій*.

Печатать дозволяется. 14 Января 1915 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтмихъ*.

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

а всегда себя окаивалъ. Такое самоуничиженіе нисколько не унижаетъ человѣка, какъ думаютъ гордые сыны вѣка сего, далекіе отъ духа Христова, а, напротивъ, возвышаетъ. Возвышающимъ является самъ Богъ, испытующій сердца и утробы человѣка. „Богъ сего смиряетъ, а сего возноситъ“, смиряетъ гордаго и возноситъ смиреннаго. „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“, т. е., даетъ имъ то духовное богатство, о которомъ тоскуетъ, котораго страстно желаетъ смиренное сердце. „Богатство наше отъ Бога“, говоритъ Апостоль Павелъ,—разумѣется богатство духовное: „*правда, миръ и радость о Св. Духѣ*“ (Рим. 14, 17), дающее внутреннее услажденіе и умирненіе души. Вотъ чѣмъ счастливы смиренные: Самъ Богъ ихъ обогащаетъ духовно, благодатствуетъ имъ и даруетъ Царство Небесное.

Смирненіе христіанское—основная добродѣтель и первая ступень къ Царству Небесному. Съ нея нужно начинать каждому христіанину. Пока нѣтъ въ насъ смиренія, мы недостойны милостей Божіихъ, недостойны Его спасительной благодати, а безъ благодати нельзя спастись. Смирись, гордый человѣкъ! Да не хвалится мудрый мудростию своею и богатый—богатствомъ своимъ и никто ничѣмъ да не хвалится въ гордости своей, потому что все — даръ Божій, а мы и слѣпы, и нищи, и наги, прахъ и пепель, полное духовное убожество. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „всѣ величайшія бѣдствія, удручающія всю вселенную, произошли отъ гордости“. Гордость обезцѣниваетъ и добродѣтели. Фарисей былъ и постникъ—два раза постился въ субботу —и милосердъ—десятую часть имѣнія тратилъ на добрыя дѣла, никого не грабилъ, не обижалъ, вель цѣломудренную жизнь, а менѣе былъ помилованъ Богомъ, чѣмъ грѣшный мытарь. Мытарь больше унесъ изъ храма радости и мира духовнаго, чѣмъ фарисей.

Но скажутъ: люди умные и гордые пользуются почетомъ и уваженіемъ въ обществѣ, а смиренныхъ обыкновенно затираютъ и мало на нихъ обращаютъ вниманія.

Это такъ. Первые идутъ впереди, а вторые сзади. Но которые больше волнуются и страдаютъ душой: гордые, или смиренные? Конечно, гордые, у которыхъ много поводовъ къ раздраженію, гнѣву, неприятности, а смиренные и при неизбѣжныхъ въ жизни бѣдствіяхъ проводятъ жизнь въ спокойномъ мирномъ состояніи духа, а потому тѣ несчастны, а эти блаженны и въ этой плачевной юдоли. Они находятъ и здѣсь покой душамъ своимъ,— и этотъ покой приведетъ ихъ къ вѣчному покою въ Царствѣ Небесномъ. Спаситель увѣщаетъ: „*научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ*“ (Мѣ. 11, 29).

Итакъ, возлюбленные братіе, если безъ смиренія не возможно спастись, потомучто Богъ любитъ и возносить только смиренныхъ и имъ даетъ благодать, если смиреніе приносить покой нашимъ душамъ и ведетъ къ вѣчному блаженству въ Царствѣ Небесномъ, то, чтобы на вѣки не погибнуть, отвергнемъ гордость, какая въ каждомъ изъ насъ есть, и будемъ всюду,—и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и въ мысляхъ, начинать смиреніемъ и все созидать на немъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Любскій*.